

Служение народу

Строки эти посвящаются Отару Васильевичу Тактакишвили, грузинскому композитору, депутату Верховного Совета СССР. И хочется сказать о чем-то самом главном, о том, что равно выражается и в деятельности Тактакишвили-депутата, и в творчестве Тактакишвили-композитора, дирижера, и в его общении с людьми, близкими и неблизкими, знакомыми и незнакомыми. Это главное мы определили бы в двух словах как служение народу.

Отар Васильевич рассказывает о своем избирательном округе — о Сухуми — столице Абхазской автономной республики, о Ткварчели — городе угольщиков, о районах Очамчирском и Гулрыпшском с их трудоемкими и высокодоходными нациями плантациями, рассказывает о наказах, просьбах, жалобах избирателей и о том, как он в качестве депутата то настойчиво добивается завершения начатого еще до войны строительства больницы, то хлопочет о материалах для водопровода, то «нажимает» на конкретных бюрократов из того или иного учреждения, вступаясь за людей, обиженных этими бюрократами.

Но вот мысль рассказчика вырывается из круга будничных фактов и обращается к судьбе небольшого абхазского народа, к взаимоотношениям различных национальностей, представители которых более или менее компактными группами живут в этих районах. И вы чувствуете, что с вами говорит человек, мыслящий широко, государственно. Абхазцы, грузины, русские, армяне, эстонцы — избиратели, перед которыми несет ответственность Тактакишвили, стали для него составной частью души, творчества. Сейчас Отар Васильевич

собрал абхазские песни и готовится написать по их мотивам цикл романсов. И в этой работе для него сливаются вдохновение художника и долг гражданина. Он тепло говорит о необходимости особого внимания Абхазии, продиктованной тем обстоятельством, что презренный Берия и его ставленники нанесли в свое время тяжелейшие моральные раны абхазскому народу.

Честно выполняя свои депутатские обязанности перед людьми, избравшими его в высший орган власти, Отар Васильевич видит свое призвание и свой долг перед народом прежде всего в музыке, в художественном творчестве. И выше всего он ставит в искусстве именно народность, демократичность.

О. Тактакишвили.

— Художник, — говорит Отар Васильевич, — должен знать, как живет народ, чувствовать его настроение. Самая идея художественного произведения должна вытекать из народа, да и средства, которыми пользуется художник для выражения своей идеи, нельзя выбирать без учета того, будут ли они понятны народу, доступны ему. На концертах, — добавляет Отар Васильевич, —

я смотрю на лица слушателей. Если эти лица, несущие на себе печать обыденных забот, житейских тревожений, начинают светлеть, одухотворяться, отражая внутреннюю красоту человека, его душевный подъем, — значит, я создал настоящее произведение искусства. И эти вот просветленные лица всегда видятся мне в момент творчества.

Родившийся в семье профессиональных музыкантов, Отар Васильевич уже в годы учения в средней школе пробовал писать музыку. Творческим дебютом явился для него Государственный гимн Грузинской ССР, когда совсем еще молодой композитор учился в авиационном техникуме и заочно в консерватории. После столь успешного соревнования со своими куда более опытными коллегами Отар Васильевич был направлен на учение в консерваторию, которую окончил в 1947 году. Он работал с хором на радиостудии в качестве концертмейстера, а затем дирижера. Потом принял на себя художественное руководство хоровой капеллой, с которой не расставался до прошлого года. В репертуаре капеллы были лучшие произведения мировой классики.

Широкое знакомство с историей музыки, с первоклассными созданиями великих композиторов сказалось на формировании молодого композитора с не меньшей силой, чем и впечатление от окружающей его действительности. Собственно, Отар Васильевич считает музыкальное творчество классиков такой же реальной и составной частью современности, как и все то, что творится в наши дни, ибо живой человек несет в себе прошлое не как безразличное воспоминание, а как наследство, которым можно и нужно распоряжаться в соответствии с нуждами и потребностями новых поколений. Говоря об этом наследстве, Отар Васильевич подчеркивает, что именно оно было для него истинной школой народности и демократизма искусства.

Тактакишвили пишет «Комсомольский марш», «Песню грузинских

пионеров» и другие песни, получившие довольно широкую популярность, а также «Кантату о советской молодежи».

Как хорошо принятые слушателями, Отар Васильевич упоминает такие произведения: фортепианный концерт, Вторую симфонию, написанную в 1953 году, «Оду партии» — для чтеца, хора и симфонического оркестра, наконец, симфоническую поэму «Мцыри».

Тактакишвили не следует за текстом лермонтовской поэмы, не блюдет очередности событий, развертывающихся в ней; он берет то, что составляет вечно живую душу этого создания русского гения, — то неугаемое стремление людей к свободе, которое во все времена поднимает их на борьбу против мрачных сил зла — будь это безжизненные догмы веры или классовая эксплуатация, политическая реакция или колониальный разбой.

И вполне логично, что именно советский художник, живущий среди народа, купившего свою свободу и независимость дорогой ценой пролитой крови, жертв и лишений, что именно наш художник и в наши дни хочет сказать миру свое слово о свободе, — в унисон тому, что говорится советскими людьми в поддержку борьбы против колониализма, империалистической агрессии, против вновь поднимающего голову фашизма.

Композитора до глубины души волнует проблема музыкального воспитания советских людей.

— Вообще, — замечает Отар Васильевич, — пропаганда музыки поставлена у нас очень плохо. Программы концертов, особенно по радио, составляются однообразно. Не учитывают, что если слишком часто исполнять одни и те же произведения, они «припедаются» слушателем, надоедают, лишаются в конце концов силы эмоционального воздействия. Люди в быту приучаются ее «не замечать», не вслушиваться в музыку, а лишь воспринимать ее как некий звуковой фон, на котором

можно с успехом заниматься своими домашними делами. Но это смертельная опасность для музыки.

Будучи человеком с большим дарованием, получив в свои тридцать два года широкую известность, Отар Тактакишвили отличается исключительной простотой и скромностью. Не идет ли эта скромность от того же самого чувства ответственности художника перед народом, о чем мы говорили вначале? Ведь только от ясного ощущения такой громады, как народ, художник создает свой масштаб, свою роль не в преувеличенном виде. И нет ничего удивительного в том, что чем крупнее художник, тем он скромнее, ибо тем правильнее он оценивает масштабы своих собственных сил и возможностей перед грандиозной задачей выражения народных чувств и мыслей.

Отар Васильевич дорожит репутацией депутата и советского композитора, ибо хочет пользоваться в народе уважением и любовью, а не только признанием за талантливость. Одного признания недостаточно народному избраннику, ему нужна именно любовь.

В. ЯКОВЛЕВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 5 декабря 1956 г.